

Научная статья / Research Article

<https://doi.org/10.24412/2782-4519-2024-1121-4-18>

УДК / UDC 159.922.7 (159.922.6)

Эмоциональное самочувствие ребенка-дошкольника в семье (по материалам психологического анализа детских рисунков)

В.С. Собкин¹, И.А. Рябкова¹✉, И.В. Созинова²¹ ФГБНУ «Федеральный научный центр психологических и междисциплинарных исследований» (ФНЦ ПМИ), Москва, Российская Федерация² Частный детский сад «SmartTeam», Красногорск, Российская Федерация

✉ ibaladinskaya@gmail.com

Резюме

Актуальность. Статья посвящена проблеме сравнительного анализа рисунков дошкольников на тему «Моя семья», воспитывающихся в полной или неполной семье. Данная тема крайне актуальна не только по причине роста разводов в России и связанными в связи с этим трудностями воспитания и развития маленьких детей, но и с точки зрения метода сбора данных. Обычно в подобных исследованиях используются опросы родителей и других заботящихся взрослых, в то время как «голос ребенка» остается не учтенным. Цель настоящей работы – исследовать возможности использования детского рисунка для диагностики своеобразия социальной ситуации развития в современной семье и эмоционального самочувствия ребенка в семье.

Методика и ход исследования. В работе использовалась проективная методика «Рисунок семьи» в модификации авторов. В исследовании приняли участие 44 ребенка от 4 лет 9 месяцев до 7 лет, средний возраст 5 лет 10 месяцев; 18 мальчиков и 26 девочек (41% и 59%).

Результаты проведенного исследования позволили подтвердить инвариантность значимости различных параметров детского рисунка на тему «Моя семья» на протяжении последних 25-ти лет. Выявлены три ключевых биполярных фактора оценки детских рисунков семьи: «Структурированные отношения в семье – Доминирование взрослых», «Включенность в структуру семьи – Отстраненность от семьи» и «Одиночество – Позитивная эмоциональная связь с отцом».

Выводы. Полученные данные позволяют зафиксировать особенности эмоционального самочувствия современных мальчиков и девочек, воспитывающихся в полных и неполных семьях. Во-первых, в рисунках девочек отчетливо проявляется позитивное эмоциональное самочувствие, идентификация с матерью и ориентация на традиционные полоролевые отношения в семье, в то время как рисунки мальчиков отличает доминирование родительской позиции взрослых и идентификация ребенка с семьей как особой социальной группой. Во-вторых, эмоциональное самочувствие детей из неполных семей явно хуже, чем у детей из полных семей, причем в наиболее сложной социальной ситуации развития оказываются мальчики из неполных семей.

Для цитирования: Собкин, В.С., Рябкова, И.А., Созинова, И.В. (2024). Эмоциональное самочувствие ребенка-дошкольника в семье (по материалам психологического анализа детских рисунков). Современное дошкольное образование, 121(1), 4–18. <https://doi.org/10.24412/2782-4519-2024-1121-4-18>

© Собкин, В.С., Рябкова, И.А., Созинова, И.В., 2024

Елене Олеговне Смирновой посвящается

Введение

Рисование является одним из самых ранних видов проявления творческой активности ребенка (Л.С. Выготский, А.В. Запорожец, А.А. Мелик-Пашаев и др.). Во многом это связано с доступностью данного вида деятельности для детей: уже в трехлетнем возрасте изображения детей становятся предметными, обретают своего рода замысел

и трактовку. Благодаря доступности к освоению детское рисование является неотъемлемой частью эстетического воспитания дошкольников. Важно, что детский рисунок является средством самовыражения, что определяет его также как художественный объект. Так, Н.Н. Фомина рассматривает детский рисунок как явление художественной культуры, отражающее «...конкретно-историческую систему приобщения к искусству..., источник изучения истории художественной культуры и об-

Emotional well-being of preschoolers in their family (based on a psychological analysis of children's drawings)

Vladimir S. Sobkin¹, Irina A. Ryabkova^{1✉}, Irina V. Sozinova²

¹The Federal Scientific Center for Psychological and Interdisciplinary Research, Moscow, Russian Federation

²Kindergarten «SmartTeam», Krasnogorsk, Russian Federation

✉ ibaladinskaya@gmail.com

Abstract

Relevance. This article is devoted to the problem of comparative analysis of preschoolers' drawings on the theme "My family", brought up in a full or incomplete family. This topic is extremely relevant not only because of the increase in divorces in Russia and the related difficulties of raising and developing young children, but also from the point of view of the data collection method. Typically, surveys of parents and other caring adults are used in such studies, while the "voice of a child" remains unaccounted for. The purpose of this work is to explore the possibilities of using children's drawings to diagnose the peculiarity of the social situation of development in a modern family and the emotional well-being of a child in the family.

Research methodology and progress. The projective technique "Family Drawing" as modified by the authors was used in the work. The study involved 44 children from 4 years 9 months to 7 years, average age 5 years 10 months; 18 boys and 26 girls (41% and 59%).

The result of the study made it possible to confirm the invariance of the significance of various parameters of the children's drawing on the theme "My family" over the past 25 years. Three key bipolar factors were identified for evaluating children's family drawings: "Structured relationships in the family – Adult dominance", "Inclusion in the family structure – Detachment from the family" and "Loneliness – Positive emotional connection with the father".

Conclusions. These factors make it possible to record the peculiarities of the emotional well-being of modern boys and girls raised in full and incomplete families. Firstly, the girls' drawings clearly show positive emotional well-being, identification with the mother and orientation towards traditional gender-role relationships in the family, while the boys' drawings are distinguished by the dominance of the parental position of adults and the child's identification with the family as a special social group. Secondly, the emotional well-being of children from single-parent families is clearly worse than that of children from full families, and boys from single-parent families find themselves in the most difficult social situation of development.

For citation: Sobkin, V.S., Ryabkova, I.A., Sozinova, I.V. (2024). Emotional well-being of preschoolers in their family (based on a psychological analysis of children's drawings). *Preschool Education Today*, 18(1), 4–18 (in Russ.). <https://doi.org/10.24412/2782-4519-2024-1121-4-18>

© Sobkin, V.S., Ryabkova, I.A., Sozinova, I.V., 2024

Keywords:

preschoolers, family relationships, children's drawings, drawing «My family», children from single-parent families, gender differences in preschoolers, well-being of a preschooler

Received: 2.12.2023.

Accepted: 12.01.2024.

разования» (Фомина, 2023). А.А. Мелик-Пашаев и З.Н. Новлянская отмечают, что существуют возрастные особенности, которые являются предпосылками способностей к художественному творчеству (Мелик-Пашаев, Новлянская, 2022). Вероятно, благодаря этим особенностям в благоприятных педагогических условиях практически все маленькие дети оказываются способны создавать средствами изобразительного искусства художественные образы, представляющие несомненную эстетическую ценность (Мелик-Пашаев, Новлянская, 2014).

Помимо собственно эстетических аспектов, детские рисунки отражают психологические особенности своих авторов, поэтому являются информа-

тивным диагностическим средством (Венгер, 2003; Выготский, 2005; Маховер, 2020; Baird et al, 2022; Strauss, 2021 и др.). Традиционно их используют для оценки умственного развития. Различные авторы выделяют сходные этапы в развитии детского рисунка, которые отражают уровень интеллектуального развития ребенка (Кершенштейнер, Бюлер, Гуденаф, Выготский, Венгер и др.). Так, Кершенштейнер выделял четыре этапа освоения рисунка детьми: предметный детский рисунок начинается со схематического изображения человека – так называемого «головонога», чуть позже появляются рисунки в виде «рентгеновских снимков» – изображения схемы тела человека с последующим

«надеванием» на него одежды; в старшем дошкольном возрасте возникает переходная форма между схематичным и «правдоподобным» изображением – в котором все еще сохраняются черты рисования младших детей, но рисунок все больше приближается к действительному изображению (например, появляется все больше подробностей – волосы, пальцы, ступни и т.п.). Важно, что в процессе рисования опорой для ребенка выступает не непосредственное восприятие человека, но знание о нем – существенные и постоянные признаки предметов (Выготский, 2005, с. 307).

По мнению Л.Ф. Обуховой, помимо нормативного представления о развитии детского рисования, важным дополнением к периодизации служат типологические исследования, которые позволяют фиксировать варианты развития (Обухова, 2013). Так, Н.П. Сакулина выделяла два типа рисования, складывающихся к 5 годам. Первый связан с предпочтением рисовать отдельные предметы – у таких детей развивается способность к изображению, т.е. рисование само по себе. Второй тип рисования связан со склонностью ребенка к рассказыванию историй, сочинению сюжетов во время рисования – такие дети не столько рисуют, сколько играют (Сакулина, 1963). Схожей позиции придерживается Е.В. Трифонова, которая разработала под руководством С.Л. Новоселовой методику «Звездный мальчик» и впоследствии значительно модифицировала ее. Е.В. Трифонова отмечает, что кроме собственно изобразительного рисования, нацеленного на создание продукта деятельности, дошкольникам свойственна также режиссерская игра с опорой на рисунок – вид режиссерской игры, опорами которой являются образы рисунка, а не игрушки. Данный вид игры и лег в основу указанной методики. Важно, что такое рисование вообще свойственно дошкольнику и отражает уровень его познавательного развития – не только актуального, но и зоны ближайшего развития (Трифонова, 2017).

Если изначально рисунок человека использовался психологами для диагностики познавательного развития, то сегодня посредством рисуночных тестов также исследуются личностные особенности детей. Так, если рисунок человека впервые (в 1926 г.) предложила использовать Ф. Гуденаф для исследования познавательных способностей (Венгер, 2003), то постепенно были разработаны критерии оценки личностных особенностей по рисунку человека, причем они до сих пор являются предметом изучения психологии с целью их уточнения (см., например, Yim et al., 2021). В то же время, рисунок человека остается преимущественно методикой диагностики интеллектуального развития, тогда как для изучения личностных особенностей используются другие специально разработанные и хорошо зарекомендовавшие себя тесты: рисунок несуществующего животного, «Дом, дерево, чело-

век», «Красивый рисунок» и многие другие (Венгер, 2003; Маховер, 2020).

Одной из наиболее информативных и широко применяемых методик, нацеленных на исследование семейных отношений, является рисунок семьи (Ширн, Расселл, 2000). Считается, что в отличие от рисунка человека данная методика в большей степени связана с эмоциональными аспектами личности. Так, Дж. Диleo подчеркивает, что если, рисуя фигуру человека, ребенок, скорее, отражает свои представления об устройстве тела – и этот аспект определяет высокие корреляции со стандартизованными тестами интеллекта – то рисуя свою семью, ребенок отражает отношения с членами семьи. При переходе от одиночной фигуры человека к изображению семьи происходит переход от умственного компонента к эмоциональному, что и определяет высокую информативность рисунка семьи именно с точки зрения эмоционального самочувствия ребенка в системе семейных отношений (Джон Диleo, 2012, с. 122). Благодаря этим особенностям рисунок семьи является одним из основных методов, используемых в психотерапевтической практике на этапе диагностики с целью изучения семейной ситуации.

Однако детский рисунок интересен не только как средство индивидуально-психологической диагностики, но и как средство изучения обобщенного «портрета» ребенка, воспитывающегося в определенной социокультурной ситуации (Смирнова и др., 1999; Собкин, 2001; Собкин, Марич, 2002; Moula et al., 2021; Mateos, 2021; Baird et al., 2022; Lee, 2023). Наша работа представляет собой попытку такого анализа самочувствия детей дошкольного возраста в зависимости от социокультурных факторов с помощью методики «Рисунок семьи». Цель – исследовать возможности рисунка для диагностики своеобразия социальной ситуации развития в современной семье. Эта тема представляется крайне актуальной, поскольку для подобных задач обычно используются опросы родителей, в которых «голос ребенка» оказывается не учтен. Применение рисунка семьи для указанных целей позволяет исследовать самочувствие ребенка в системе семейных отношений именно с его (детской) позиции.

В нашем исследовании рассматриваются два фактора, влияющих на изображение семьи на детских рисунках: гендер и структура семьи (полная или неполная). Можно предположить, что:

- структура детского рисунка семьи инвариантна в различные культурно-исторические периоды;
- существуют гендерные различия в рисунке семьи;
- существуют различия в рисунке семьи между детьми из семей с разной структурой (полней и неполной).

Настоящее исследование основано на работах Е.О. Смирновой, В.С. Собкина, Е.М. Марич,

О.Э. Асадулиной, которые были выполнены более четверти века назад (Смирнова и др., 1999; Собкин, 2001; Собкин, Марич, 2002). В качестве основного эмпирического материала для сравнительного анализа была использована база данных по анализу рисунков детей 5–7 лет из полных и неполных семей (623 ребенка). Результаты показали существенные различия в рисунках двух групп детей. Обнаружилось, что мальчики из неполных семей оказываются в довольно тяжелой ситуации эмоциональной изоляции: если девочки из неполных семей нередко компенсируют отсутствие отца тесной связью с бабушкой или дедушкой, то мальчики испытывают острый дефицит привязанности к близким взрослым. Учитывая эти выводы, представляется целесообразным сравнить результаты данных исследований с результатами настоящей работы.

Метод

Исследование включало проведение рисуночной методики «Моя семья» с детьми–дошкольниками и сбор данных о ребенке.

Рисунок «Моя семья» проводился индивидуально с каждым ребенком в отдельном помещении. Ребенку предлагалось нарисовать семью: «Нарисуй свою семью». Если он задавал дополнительные вопросы, например, «А кого рисовать?», «А бабушку рисовать?», то психолог отвечал: «Я не знаю, кто входит в твою семью. Ты знаешь это лучше меня».

Во время рисования фиксировался порядок изображения фигур, а в конце ребенка просили рассказать, кого он нарисовал и чем заняты фигуры.

Для проведения методики использовались лист А4 и 6 мягких карандашей: красный, желтый (теплые), зеленый, синий (холодные), коричневый и черный (нейтральные). Таким образом, процедура исследования полностью воспроизвела разработанную ранее (Смирнова, и др., 1999).

Рисунок анализировался по следующим **параметрам** (Собкин, Марич, 2002):

1) эмоциональные характеристики, отражающие настроение ребенка и его отношение к семейной ситуации;

2) взаимоотношения ребенка в семье, которые выявляются через особенности изображения членов семьи относительно Я-фигуры ребенка;

3) характер образа себя и самооценки ребенка, которые можно выяснить через анализ изображений Я-фигуры и общего сюжета рисунка.

В качестве показателей эмоциональных характеристик рисунка использовались:

- цветовая гамма (принято считать, что чем теплее цветовая гамма рисунка, тем более положителен эмоциональный настрой ребенка, черно-белые тона или контур свидетельствуют о негативном состоянии, либо об отчуждении); всего возможны 3 оценки – теплая, холодная или нейтральная цветовая гамма;

- наличие улыбок на лицах людей (этот параметр отражает жизнерадостное настроение автора рисунка); оценивалось наличие хотя бы одной улыбки на рисунке или ее отсутствие;

- наличие украшений и символов – солнце, цветы, бабочки и пр. (этот параметр традиционно принято считать показателем положительного настроя ребенка; символ – встроенность в мир, причастность к земным реалиям; а его отсутствие – свидетельство оторванности от мира); оценивалось наличие хотя бы одного символа на рисунке или его отсутствие.

При анализе особенностей изображения главных членов семьи (матери, отца, бабушки и дедушки) учитывались:

1) наличие фигуры и степень ее прорисованности (изображаются все значимые для ребенка члены семьи; хорошей прорисованностью считается наличие черт лица и деталей одежды; объект, вызывающий положительные эмоции, ребенок рисует детализированно; негативное отношение выражается схематичным рисунком, силуэтом; отвергаемых («неприятных») членов семьи дети не рисуют (или не рисуют лиц); изображению могла быть присвоена «хорошая» или «плохая» прорисованность;

2) размер фигуры относительно других персонажей (наиболее значимые из них изображаются больше остальных; величина фигуры может отражать ее значимость и превосходство); по этому параметру могла быть проставлена одна из трех оценок – фигура самая большая, имеет средние по отношению к остальным размеры или меньше других;

3) порядок расположения фигуры по отношению к другим персонажам – первый, последний или между другими (последовательность изображения членов семьи отражает значимость их роли; наиболее значимые из них в европейской культуре обычно изображаются первыми (слева), наименее – последними (справа));

4) цветовая гамма, в которой изображена фигура, и совпадение цветов своего изображения ребенком с тем или иным членом семьи (отражает направленность идентификации ребенка).

Характер образа себя анализировался через изображение Я-фигуры по тем же характеристикам, что и изображение членов семьи, и кроме того, посредством выделения трех типов рисунков:

1) «Отсутствие Я-фигуры» (ребенок не изображает себя на рисунке, отказ рисовать себя характерен для детей, испытывающих чувство неадекватности, не принадлежности к семье);

2) «Я в одиночестве» (на рисунке присутствует только Я-фигура при полном отсутствии остальных членов семьи);

3) «Я среди родственников» (ребенок изображает себя среди других членов семьи – матери, отца, братьев, сестер и др.).

Кроме проведения собственно рисуночной методики, собирались необходимые данные о ребенке и его семье: возраст, пол, семья (полная/неполная).

Выборка

Выборка составила 44 ребенка от 4 лет 9 месяцев до 7 лет, средний возраст 5 лет 10 месяцев; 18 мальчиков и 26 девочек (41% и 59%). Между мальчиками и девочками нет значимых различий по возрасту (U Манна-Уитни=250,000; p =0,702). Между детьми из полных и неполных семей нет значимых различий как по возрасту детей (U Манна-Уитни=300,000; p =0,156), так и по количеству мальчиков (соответственно: 37,5% и 45,0%) и девочек (62,5% и 55,0%) (χ^2 Пирсона=0,254; p =0,614).

Место исследования

Исследование проводилось в двух детских садах: частном саду «СмартТим», г. Красногорск, и государственном саду ГБОУ Школа №1290 (дошкольное отделение), г. Москва. Выборка формировалась случайным образом: все дети, которые присутствовали в дни проведения исследования, принимали в нем участие.

Таблица 1

Различия между рисунками мальчиков и девочек из полных и неполных семей (% испытуемых)

Показатели	Неполные семьи		Полные семьи		Уровень значимости*
	Мальчики	Девочки	Мальчики	Девочки	
Преобладание теплых тонов	22,2	27,3	44,4	33,3	
Преобладание холодных тонов	55,6	27,3	33,3	53,3	
Преобладание нейтральных тонов	22,2	45,5	22,2	13,3	
Наличие улыбки	66,7	100	77,8	100	0,038
Наличие символов	44,4	63,6	55,6	60	
Отец	44,4	63,6	100	93,3	0,009
Мать	55,6	81,8	77,8	100	
Я	88,9	100	100	86,7	
Фигура Я среди родственников	66,7	81,8	100	86,7	
Только фигура Я на рисунке (в одиночестве)	22,2	18,2	0	0	
Отец самый большой	100	42,9	55,6	53,8	
Мать самая большая	60	44,4	42,9	35,7	
Фигура Я – самая большая	25	27,3	11,1	7,7	
Отец первый	25	42,9	22,2	53,8	0,045
Мать первая	20	44,4	42,9	28,6	
Фигура Я первая	50	18,2	11,1	15,4	
Прорисованность фигуры отца – хорошая	100	85,7	66,7	92,9	
Прорисованность фигуры матери – хорошая	40	77,8	71,4	93,3	
Прорисованность фигуры Я – хорошая	37,5	81,8	55,6	84,6	0,048
Совпадение цветовой гаммы фигуры Я с цветами отца	0	27,3	33,3	15,4	
Совпадение цветовой гаммы фигуры Я с цветами матери	12,5	27,3	11,1	15,4	
Совпадение цветовой гаммы фигуры Я с цветами всех фигур (со всеми)	37,5	9,1	44,4	23,1	
Цветовая гамма фигуры Я ни с кем не совпадает	50	27,3	11,1	46,2	

* Уровень значимости указан только для тех пар, между которыми были обнаружены значимые различия; указанные пары и уровень значимости выделены полужирным шрифтом и курсивом.

Результаты

Возрастные различия в рисунках детей проверялись с помощью критерия Краскела-Уоллиса и Манна-Уитни. Были обнаружены следующие различия:

- дети, рисующие улыбки, старше, чем дети, не рисующие их (U Манна-Уитни=34,500; p =0,016);
- дети, изображающие отца первым, старше остальных детей (H Краскела-Уоллиса=6,657; p =0,036).

Гендерные различия в рисунках анализировались с помощью критерия χ^2 Пирсона.

Наиболее значимые различия связаны с эмоциональным тонусом: все девочки изображают улыбку на нарисованных фигурах, в то время как мальчики рисуют улыбку только в 70% случаев (p =0,004).

Другой показатель связан с образом себя: большее число девочек прорисовывает себя лучше мальчиков (соответственно: 83,3% против 47,1%; p =0,014).

Еще два показателя связаны с взаимоотношениями в семье: во-первых, девочки значимо чаще изображают мать на своих рисунках (соответственно: 92,3% против 66,7%; p =0,03); во-вторых, девочки лучше прорисовывают мать, чем мальчики (87,5% против 58,3%; p =0,047).

Таблица 2
**Нагрузки показателей детских рисунков по осям выделенных факторов
(весовые нагрузки)**

Показатели анализа рисунков	F1, 36,6%	F2, 33,7%	F3, 29,7%
Преобладание теплых тонов	-,01	,57	-,82
Преобладание холодных тонов	-,23	-,96	-,19
Преобладание нейтральных тонов	,24	,59	,77
Наличие улыбки	,99	,12	-,03
Наличие символов	,89	,46	-,09
Наличие фигуры отца	,31	,34	-,89
Наличие фигуры матери	,86	,042	-,51
Наличие фигуры Я	-,03	,99	,16
Фигура Я среди родственников	,21	,65	-,73
Только фигура Я на рисунке (в одиночестве)	-,26	-,16	,95
Отец самый большой	-,77	-,60	,22
Мать самая большая	-,77	-,23	,60
Фигура Я – самая большая	-,17	,09	,98
Отец первый	,94	-,34	-,03
Мать первая	,35	,94	-,05
Фигура Я первая	-,59	-,59	,55
Прорисованность фигуры отца – хорошая	,09	-,87	,48
Прорисованность фигуры матери – хорошая	,87	,18	-,46
Прорисованность фигуры Я – хорошая	,99	,13	-,10
Совпадение цветовой гаммы фигуры Я с цветами отца	,32	,90	-,31
Совпадение цветовой гаммы фигуры Я с цветами матери	,69	,30	,66
Совпадение цветовой гаммы фигуры Я с цветами всех фигур (со всеми)	-,85	-,02	-,53
Цветовая гамма фигуры Я ни с кем не совпадает	,07	-,96	,26

Сопоставление рисунков детей из полных и неполных семей осуществлялось с помощью критерия χ^2 Пирсона. Были обнаружены различия по двум показателям:

- во-первых, дети из полных семей значимо чаще, чем дети из неполных семей, изображают фигуру отца на своих рисунках (95,8% против 55%; $p=0,001$);
- во-вторых, дети из полных семей гораздо реже рисуют бабушку или дедушку, чем дети из неполных семей (4,2% против 25%; $p=0,045$).

Сопоставление рисунков мальчиков и девочек из полных и неполных семей осуществлялось с помощью критерия χ^2 Пирсона (табл. 1).

Сравнение данных 2002 г. и 2023 г. С целью изучения инвариантности методики было проведено сравнение данных, полученных в работе 2002 г., с данными настоящей работы (2023 г.); сравнение осуществлялось с помощью двухвыборочного z -теста. По подавляющему большинству показателей не было обнаружено различий. В то же время, существенно изменились данные по следующим двум показателям (все различия оценивались на уровне значимости 0,05):

- **наличие улыбки** – в 2002 г. улыбку изображали 71,1% испытуемых, в 2023 г. таких испытуемых 91,7; это особенно характерно для девочек по сравнению с мальчиками и из полных (соответственно: 100% против 54%), и из неполных семей (соответственно: 56,3% и 100%);

• **отсутствие фигуры отца** – если в 2002 г. у трети детей из полных семей не был изображен отец на рисунке (32%), то в 2023 г. лишь менее 5% детей из полных семей не изображают отца; причем этот результат справедлив и для девочек (соответственно: 38,8% против 6,7%), и для мальчиков (соответственно: 25% против 0%).

Структурный анализ детских рисунков «Моя семья». С целью изучения глубинных содержательных особенностей рисунков мальчиков и девочек из полных и неполных семей дополнительно был использован факторный анализ (метод Главных компонент с последующим вращением Varimax Кайзера). Данный анализ направлен на выявление структурных особенностей рисунков, отражающих особенности эмоционального самочувствия, которые характерны для детей, воспитывающихся в полных и неполных семьях.

В результате проведенного анализа были выделены 3 фактора, описывающие 100% суммарной дисперсии. Структура полученных факторов выглядит следующим образом (Таблицы 2 и 3).

Фактор F1 (вклад в суммарную дисперсию 36,6%). Данный биполярный фактор можно охарактеризовать через оппозицию «Структурированные отношения в семье, позитивное эмоциональное самочувствие, близость с матерью – Доминирование родителей, ориентация на возрастную вертикаль».

Таблица 3
Значения по осям выделенных факторов подвыборок мальчиков и девочек из полных и неполных семей

Подвыборки		F1+/-	F2+/-	F3+/-
Неполные семьи	Мальчики	-1,1	-0,8	0,6
	Девочки	0,8	0,7	1,1
Полные семьи	Мальчики	-0,6	1,0	-0,9
	Девочки	0,9	-0,9	-0,8

Положительный полюс данного фактора с высокими нагрузками (Таблица 4) определяют показатели, фиксирующие позитивное эмоциональное самочувствие ребенка в семье (наличие на рисунке улыбок и символов) и чувство принятия себя другими членами семьи (хорошая прорисованность фигуры Я). Помимо этого, акцентирована эмоциональная близость с матерью (совпадение цветовой гаммы у фигур ребенка и матери) и структурированность статусов ролевых позиций в традиционной семье (на рисунке представлены отец, мать и ребенок; отец на первом месте). Таким образом, дети – авторы этих рисунков – чувствуют себя значимой частью семьи, а их представления

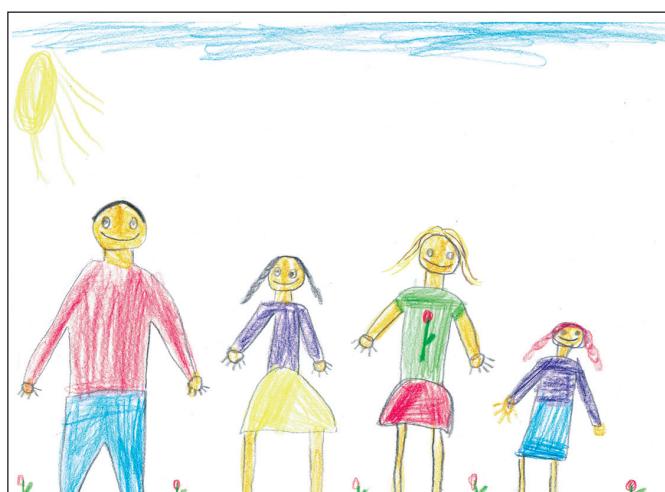
о семье достаточно структурированы относительно традиционной полоролевой модели.

Противоположный же отрицательный полюс (Таблица 4) с высокими весовыми нагрузками определяют такие показатели, как доминирование фигур отца и матери (самые большие фигуры), а также совпадение цветовой гаммы фигуры Я ребенка и всех остальных фигур. Таким образом, данный полюс фактора можно обозначить как «Доминирование родителей и ориентация ребенка на возрастную вертикаль». Вместе с тем, это свидетельствует о желании ребенка «вписаться» себя в структуру семьи, чувствовать себя ее частью.

Рассмотрим, как располагаются по оси фактора F1 рисунки мальчиков и девочек из полных и неполных семей. Как видно из таблицы 3, с высокими значениями на положительном полюсе разместились рисунки девочек из полных и неполных семей (соответственно: 0,9 и 0,8). Отрицательный полюс с высокими значениями определяют рисунки мальчиков из полных и неполных семей (соответственно: -0,6 и -1,1). Таким образом, данный фактор в целом фиксирует ключевые различия в рисунках мальчиков и девочек. В качестве иллюстрации приведем типичные для положительного и отрицательного

Таблица 4
Весовые нагрузки показателей детского рисунка, определяющих фактор F1

F1+	F1-
Наличие улыбки	,99
Хорошая прорисованность фигуры Я	,99
Отец первый	,94
Наличие символов	,89
Хорошая прорисованность фигуры матери	,87
Наличие фигуры матери	,86
Совпадение цветовой гаммы фигуры Я с цветами матери	,69

▲ Рисунок 1

Рисунок девочки. Изображены папа, девочка, мама, сестра.
Положительный полюс фактора F1

▲ Рисунок 2

Рисунок мальчика. Изображены мальчик, мама, папа.
Отрицательный полюс фактора F1

полюсов рисунки мальчиков и девочек (Рисунки 1 и 2). Важно, что если показатели в рисунках на положительном полюсе фактора в целом говорят о позитивном самочувствии и наличии полоролевой идентификации девочек с матерью, то показатели рисунков, свойственных мальчикам, напротив, отражают отсутствие ясно выраженной полоролевой идентификации и свидетельствуют в большей степени о том, что мальчики организуют свои представления о семье, выделяя фигуру взрослого (и отца, и матери) как доминирующую в семье.

Такое распределение рисунков мальчиков и девочек может быть объяснено разными вариантами полоролевой идентификации ребенка в структуре внутрисемейных отношений. Так, девочки, находясь в более тесной эмоциональной связи с матерью, склонны в большей степени ориентироваться на модель традиционной семьи, где главой является отец. При этом их рисунок обычно носит сюжетно-событийный характер, о чем свидетельствует использование разнообразных символов. Это рисунок-рассказ, где важное значение имеют события и действия внутрисемейной жизни, организатором которой, как правило, является мать. Рисунки мальчиков лишены подобной тенденции к изображению рассказа. Это, скорее, «парадная фотография» семьи, ее портрет. Поэтому и персонажи размещены на них по принципу доминирования размера фигур родителей по сравнению с фигурами детей. По своему смыслу они отражают тенденцию поддержания ребенком возрастной вертикали. Таким образом, если рисунки девочек дошкольниц ориентированы на актуализацию функции, связанной с построением нарратива (рассказывания) с характерными событиями и эмоциональными переживаниями, то рисунок мальчика – это, как правило, монохромная «фотография», где основное значение приобретает распределение иерархии позиций родителей по принципу доминирования. Причем на этих рисунках основной смысл выражается не столько относительно позиции лидерства, сколько по поводу распределения власти внутри семьи. При этом совпадение цветовой гаммы всех изображенных на рисунке фигур свидетельствует о потребности мальчиков чувствовать свою принадлежность к семье, как к социальной группе.

Фактор F3 (вклад в суммарную дисперсию 29,7%). Данный биполярный фактор можно охарактеризовать через оппозицию «Одиночество ребенка – Позитивная эмоциональная связь ребенка с отцом».

В таблице 5 приведены весовые нагрузки показателей детских рисунков, определяющих структуру фактора F3. Как видно из таблицы, положительный полюс фактора F3 определяют такие показатели, которые подчеркивают либо

доминирование фигуры Я (самая большая), либо ее одиночество (изображение только фигуры Я на рисунке – остальные члены семьи не нарисованы). Характерной особенностью также является преобладание нейтральной цветовой гаммы. Таким образом, по своему содержанию данный полюс фактора можно обозначить как «Одиночество ребенка».

▲ Рисунок 3

Рисунок девочки из неполной семьи. Изображена девочка (сидит на диване). Положительный полюс фактора F3

▲ Рисунок 4

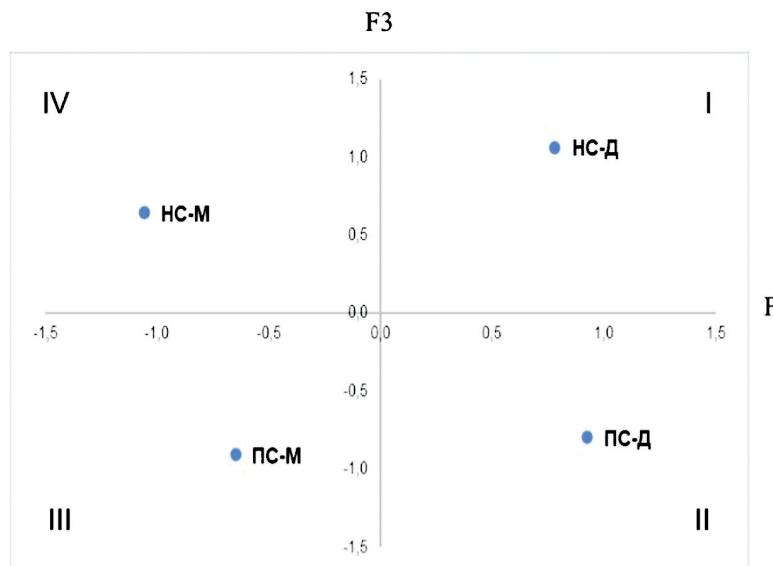
Рисунок девочки из полной семьи. Изображены мама, брат, папа, девочка (верхний ряд), брат, сестра, бабушка, дедушка (нижний ряд). Отрицательный полюс фактора F3

Таблица 5

Весовые нагрузки показателей детского рисунка, определяющих фактор F3

F3+		F3-	
Фигура Я – самая большая	,98	Отец	-,88
Только фигура Я на рисунке (в одиночестве)	,95	Преобладание теплых тонов	-,82
Преобладание нейтральных тонов	,76		

Противоположный отрицательный полюс определяют такие показатели, как наличие фигуры отца и преобладание теплых тонов. По смыслу его можно интерпретировать как «Позитивная эмоциональная связь с отцом». В качестве иллюстрации приведем типичные для положительного и отрицательного полюсов рисунки девочек (Рисунок 3 и 4).

◀ Рисунок 5

Размещение рисунков мальчиков и девочек из полных и неполных семей в пространстве факторов F1 «Структурированные отношения в семье, позитивное эмоциональное самочувствие, близость с матерью – Доминирование родителей, ориентация на возрастную вертикаль» – F3 «Одиночество ребенка – Эмоциональная связь ребенка с отцом». HC-Д – девочки из неполных семей
PS-Д – девочки из полных семей
HC-М – мальчики из неполных семей
PS-М – мальчики из полных семей

Если обратиться к результатам факторного анализа, представленным в таблице 3, то можно заметить, что на положительном полюсе фактора разместились с высокими положительными значениями мальчики и девочки из неполных семей (соответственно: 0,6 и 1,1). На противоположном отрицательном полюсе расположились рисунки мальчиков и девочек из полных семей со значениями -0,9 и -0,8 соответственно. Это позволяет сделать вывод о том, что данный фактор поляризует рисунки детей относительно такого параметра, как полнота/неполнота семьи. Рисунки детей из неполных семей, разместившиеся на положительном полюсе фактора, явно выражают чувство одиночества ребенка, его сконцентрированность на себе и сниженный эмоциональный тонус. Напротив, дети из полных семей фиксируют фигуру отца как неотъемлемую часть семейной системы и в целом чувствуют себя эмоционально благополучно.

С целью уточнения своеобразия эмоционального самочувствия мальчиков и девочек из полных и неполных семей рассмотрим размещение их рисунков в пространстве факторов F1 – F3 (Рисунок 5).

Как видно из представленных на рисунке 5 данных, девочки из полных семей расположились во II квадранте пространства факторов F1–F3. Данные рисунки характеризуются наличием всех членов семьи и теплой цветовой гаммой. На рисунках представлена разнообразная символика, что свидетельствует о том, что рисунок строится как рассказ. Характерно, что рисунок выражает не только полноту представленности членов семьи, но и структурированность семейно-ролевых отношений относительно традиционалистских отношений, где главой является отец. Но, пожалуй, самым существенным выступает близость отношений ребенка и мамы и значимость для ребенка фигуры матери (ее хорошая прорисованность и прорисованность в той же цветовой гамме, что и фигура самой девочки). Таким образом,

в целом набор показателей характеризует позитивное эмоциональное самочувствие девочки из полной семьи, чувство принятости своей семьей (хорошая прорисованность фигуры Я) и эмоциональную идентификацию с матерью.

Несколько иная ситуация характерна для девочек из неполных семей, рисунки которых разместились в квадранте I. Существенным отличием их рисунков от рисунков девочек из полных семей является тенденция изображать себя либо самой крупной фигурой на рисунке, либо в одиночестве. У них также явно преобладают и нейтральные тона. В целом перечисленные моменты позволяют сделать вывод о не столь благополучном эмоциональном самочувствии девочки-дошкольницы, воспитывающейся в неполной семье. Но, пожалуй, самый главный вывод – это довольно отчетливая выраженная стремление к доминированию. Таким образом, эти рисунки отражают сниженное эмоциональное состояние девочек из неполных семей, их сконцентрированность на себе, а также две возможные тенденции в их развитии: одна связана с чувством одиночества, что весьма характерно для детей из неполных семей, а другая отражает стремление к идентификации с матерью и ценность эмоциональной близости с ней. Важно также иметь в виду, что девочка из неполной семьи ориентирована на структурированную семью в ее традиционной модели, где отец является главой.

Как видно из рисунка 5, мальчики из полных семей разместились в квадранте III. Они существенно отличаются от рисунков девочек из полных и неполных семей. Для их рисунков типично изображение фигуры отца, которая сочетается с теплой цветовой гаммой всего рисунка, что можно рассматривать не только как отражение идентификации ребенка с отцом, но и как оценку отца как эмоционально значимой и позитивной фигуры

в структуре семейных отношений. Также мальчики из полных семей изображают родителей большими фигурами, и всех членов семьи – в единой цветовой гамме. Как правило, это рисунки-портреты, отражающие положительное эмоциональное самочувствие детей и взрослых в единстве семьи, как социальной целостности. Таким образом, мальчик в полной семье ориентирован на поддержание возрастной вертикали и склонен к групповой самоидентификации с членами семьи.

Наконец, рисунки мальчиков из неполных семей расположились в IV квадранте. По своей цветовой гамме эти рисунки обычно выполнены в нейтральных тонах. Что касается размера фигур, то здесь явно прослеживается две тенденции. Одна из них связана с изображением ребенком себя в одиночестве, его отстранением от семьи. Другая фиксирует противоречивую тенденцию: либо фигура Я ребенка доминирует относительно других членов семьи, либо фигуры родителей по своим размерам оказываются существенно больше фигуры самого ребенка. Это может свидетельствовать о выраженном внутреннем конфликте мальчика из неполной семьи, связанном с конкуренцией за доминирование в семье. Таким образом, эмоциональное самочувствие мальчиков из неполных семей характеризуется эмоциональным неблагополучием, чувством одиночества и переживанием внутреннего конфликта, в основе которого лежит стремление к доминированию в семье.

Размещение рисунков мальчиков и девочек из полных и неполных семей в разных квадрантах говорит о том, что по своей структуре рисунки этих подвыборок принципиально различаются. Это фиксирует своеобразие эмоционального самочувствия ребенка-дошкольника в полной и неполной семье.

Таблица 6 Весовая нагрузка показателей детского рисунка, определяющих фактор F2

F2+		F2-	
Наличие фигуры Я	,99	Преобладание холодных тонов	-,96
Мать первая	,94	Цветовая гамма фигуры Я ни с кем не совпадает	-,96
Совпадение цветовой гаммы фигуры Я с цветами отца	,90	Хорошая прорисованность фигуры отца	-,87
Фигура Я среди родственников	,65	Фигура Я первая	-,59

В целом, расположение рисунков в пространстве факторов F1 – F3 свидетельствует о менее благоприятной социальной ситуации развития детей из неполных семей, чем из полных. В первую очередь это выражается в сниженном эмоциональном самочувствии ребенка. Причем особенно отчетливо это проявляется для мальчиков, которые ис-

пытывают дефицит общения с отцом и связанные с этим трудности полородевой идентификации.

И, наконец, рассмотрим содержательные особенности **фактора F2** (вклад в суммарную дисперсию 33,7%). Данный биполярный фактор можно охарактеризовать через оппозицию «Чувство включенности в структуру семейных отношений – Эмоциональная отстраненность от семьи».

▲ Рисунок 6

Рисунок девочки. Изображены мама, папа, девочка. Положительный полюс фактора F2

▲ Рисунок 7

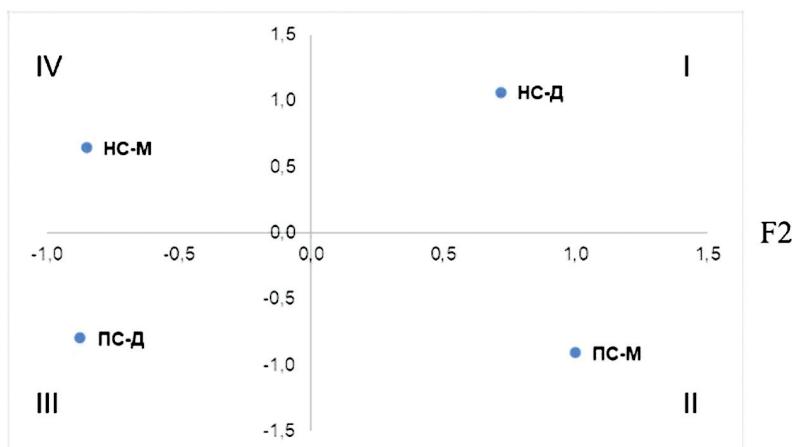
Рисунок мальчика. Изображены папа, мама, мальчик. Отрицательный полюс фактора F2

В таблице 6 приведены весовые нагрузки показателей детских рисунков, определяющих структуру фактора F2. Как видно из таблицы, положительный полюс данного фактора определяют показатели, отражающие связь фигуры Я с другими членами семьи: изображение фигуры Я вместе с другими родственниками, признание лидерской позиции матери (первая на рисунке), эмоциональная идентификация с отцом (совпадение цветовой гаммы фигуры Я и отца).

Отрицательный полюс определяют такие показатели, как: отсутствие совпадения цветовой гаммы фигуры Я с другими фигурами и фиксация позиции фигуры Я как первой на рисунке, а также преобладание на рисунке холодных тонов. В целом, эти три показателя свидетельствуют об отстраненности ребенка от семьи. Вместе с тем, здесь обращает на себя внимание и хорошая прорисо-

F3

◀ Рисунок 8

Размещение рисунков мальчиков и девочек из полных и неполных семей в пространстве факторов F2 «Включенность в структуру семейных отношений – Эмоциональная отстраненность от семьи» – F3 «Одиночество ребенка – Позитивная эмоциональная связь ребенка с отцом».

HC-D – девочки из неполных семей

PS-D – девочки из полных семей

HC-M – мальчики из неполных семей

PS-M – мальчики из полных семей

ванность фигуры отца. В качестве иллюстрации приведем типичные для положительного и отрицательного полюсов рисунки мальчика и девочки (Рисунки 6 и 7).

Если обратиться к размещению по оси фактора F2 рисунков мальчиков и девочек из полных и неполных семей (табл. 3), то смысловая интерпретация данного фактора оказывается не столь однозначна, как при рассмотрении предыдущих двух факторов F1 и F3. Так, действительно, на положительном полюсе фактора F2 разместились мальчики из полных и, в то же время, девочки из неполных семей (со значениями соответственно: 1,0 и 0,7) (рис. 8). На отрицательном полюсе девочки из полных семей и мальчики из неполных (соответственно: -0,9 и -0,8). В данном случае, как мы видим, здесь влияние гендерных особенностей ребенка и полноты семьи проявляется неоднозначно: мальчики из полных семей в своих рисунках проявляют свою включенность в семейные отношения так же, как девочки из неполных семей. И наоборот, проявляется явное сходство относительно отстраненности от семьи у мальчиков из неполных и девочек из полных семей. Для прояснения смысла отмеченных противоречий рассмотрим особенности размещения рисунков мальчиков и девочек из полных и неполных семей в пространстве факторов F2 и F3 (Рисунок 8).

Рисунки мальчиков из полных и неполных семей разместились в прямо противоположных по своему содержанию квадрантах. Так, если рисунки мальчиков из полных семей характеризуют позитивную полоролевую идентификацию ребенка с отцом (совпадение цветовой гаммы этих двух фигур), и одновременно, включенность ребенка в структуру семейных отношений, то самочувствие мальчиков из неполных семей отличается эмоциональной отстраненностью от семьи и чувством одиночества. Добавим, что, помимо эмоциональной идентификации с отцом, на рисунках мальчиков из полных семей мать, как правило, занимает лидерскую позицию (на рисунке изображается первой) и в этом отношении оказы-ва-

ется явно привлекательной для сына. С учетом того, что мальчик из полной семьи идентифицирует себя с отцом, как мы отметили выше, то можно предположить, что здесь проявляется тенденция, описанная З. Фрейдом как «эдипов комплекс».

Иная тенденция выявляется при сопоставлении рисунков девочек из полных и неполных семей. Так, рисунки девочек из неполных семей, разместившиеся в квадранте I, фиксируют выраженное ощущение ребенком своей включенности в структуру семейных отношений и одновременно чувство одиночества. Ребенок ощущает свою значимость в семейном кругу (фигура Я самая большая). И вместе с тем, цветовая гамма рисунка выполнена в нейтральных тонах, что свидетельствует об эмоциональном неблагополучии. При этом характерно, что мать выступает для девочки из неполной семьи в качестве лидера (первая на рисунке), и в то же время, девочка чувствует эмоциональную связь со своим отцом. В этом, на наш взгляд, проявляется своеобразие конфликта, переживаемого девочкой-дошкольницей из неполной семьи.

Противоположная ситуация отражена у девочек из полной семьи, рисунки которых разместились в квадранте III. Здесь прослеживается явная тенденция значимости отца (фигура отца присутствует на всех рисунках и практически всегда хорошо прорисована). Но в то же время, девочка в полной семье склонна фиксировать свое лидерство в структуре семейных отношений (ее фигура стоит на рисунке на первом месте), а также свою уникальность (цветовая гамма фигуры ребенка, как правило, ни с кем не совпадает). Иными словами, в этом отношении девочка в полной семье чувствует себя явно защищенной со стороны отца и вместе с тем уверена в его готовности поддерживать ее лидерство. Можно полагать, что здесь мы имеем проявление глубинного психосексуального конфликта с матерью (комплекс Электры). Таким образом, как ни странно, рисунки мальчиков и девочек дошкольного возраста позволяют использовать для их интерпретации классические

IV

F2-

F3+

F2+

III

F3-

II

психоаналитические мотивы: комплекс Электры и эдипов комплекс.

Таким образом, данный фактор в целом свидетельствует о различной социальной ситуации развития для мальчиков и девочек из полных и неполных семей, влияющей на переживание эмоциональной близости, единение с семьей, или эмоциональную отстраненность и сконцентрированность на себе.

В качестве иллюстрации приведем типичные рисунки мальчиков и девочек из полных и неполных семей в пространстве факторов F2 «Чувство включенности в структуру семейных отношений – Эмоциональная отстраненность от семьи» – F3 «Одиночество ребенка – Позитивная эмоциональная связь ребенка с отцом» (Рисунок 9).

Обсуждение результатов

Предваряя статью, мы высказали три основных предположения, относительно которых в дальнейшем и был проведен анализ полученных в ходе исследования материалов:

- структура детского рисунка семьи инвариантна в различные культурно-исторические периоды;
- существуют гендерные различия в рисунке семьи;

- существуют различия в рисунке семьи между детьми из семей с разной структурой (полном и неполном).

Проведенный сравнительный анализ рисунков детей, обследованных нами четверть века назад, и современных дошкольников свидетельствует об отсутствии значимых изменений по основным показателям, характеризующим рисунки детей-дошкольников на тему «Моя семья» (цветовая гамма, размер и прорисованность фигур, наличие символики и др.). В целом, это позволяет сделать общий вывод о том, что рисунки детей из полных и неполных семей по своим структурным особенностям относительно выделенных параметров инвариантны. В то же время, можно отметить две характерные тенденции в изменении рисунков.

Одна из них связана с тем, что среди детей, воспитывающихся в полных семьях, явно уменьшилась доля тех, кто не рисует фигуру отца. Причем данная тенденция прослеживается как у мальчиков, так и у девочек. Подобный результат можно объяснить тем, что в современной полной семье отец принимает большее участие в общении с ребенком, чем раньше.

Другая важная тенденция заключается в том, что эмоциональное состояние современных детей в семье можно оценить как более благоприят-

◀ Рисунок 9
Рисунки мальчиков и девочек из полных и неполных семей в пространстве факторов F2 – F3.
Квадрант I. НС-Д. Изображены мама, девочка, папа.
Квадрант II. ПС-М. Брат, мальчик, мама, папа.
Квадрант III. ПС-Д. Девочка, папа, мама.
Квадрант IV. НС-М. Мальчик

получное, чем у их сверстников 20 лет назад. Основанием для этого является частота наличия улыбки на лицах изображаемых фигур. Причем это прослеживается как в рисунках детей из полных, так и неполных семей, но особенно отчетливо эта тенденция выражена в рисунках девочек.

Таким образом, полученные результаты фиксируют положительные изменения как в социальной ситуации воспитания детей в семье, так и в их эмоциональном самочувствии.

Результаты факторного анализа показателей, характеризующих особенности детских рисунков «Моя семья», позволили выделить биполярный фактор, дифференцирующий рисунки мальчиков и девочек («Структурированные отношения в семье, позитивное эмоциональное самочувствие, близость с матерью – Доминирование родителей, ориентация на возрастную вертикаль»). Если в рисунках девочек отчетливо проявляется позитивное эмоциональное самочувствие, идентификация с матерью и ориентация на традиционные полоролевые отношения в семье (глава семьи – отец), то основным критерием, отличающим рисунки мальчиков, является доминирование родительской позиции взрослых по отношению к ребенку и идентификация ребенка с семьей как особой социальной групповой общностью.

В качестве принципиального отличия рисунков девочек и мальчиков следует выделить разное психологическое отношение ребенка к самому способу рисования: если творческая активность девочек основана на построении сюжета в рисунке семьи («рисунок-рассказ»), то на рисунках мальчиков подчеркиваются статусные отношения ее членов, как единой социальной общности («рисунок-фотография»).

Что касается различий в рисунках детей из полных и неполных семей, то здесь также был выделен дифференцирующий фактор («Одиночество ребенка – Позитивная эмоциональная связь ребенка с отцом»). Подобный результат вполне ожидаем: практически во всех рисунках детей из полных семей присутствует фигура отца, в то время как в рисунках детей из неполных семей довольно часто изображение отца отсутствует. Отличаются эти рисунки и эмоциональным состоянием ребенка: дети из полных семей чаще используют теплые тона, в то время как дети из неполных семей отдают предпочтение нейтральным и холодным цветам, что свидетельствует о разном эмоциональном самочувствии внутри семьи у этих двух групп детей.

В то же время, наряду с этим ясным и ожидаемым фактором был также выделен и другой – «Чувство включенности ребенка в структуру семейных отношений – Эмоциональная отстраненность от семьи» – который позволил провести

сопоставление рисунков детей из полных и неполных семей с учетом гендерных особенностей. Анализ материалов показал, что мальчики из неполных семей оказываются в наиболее сложной социальной ситуации развития, демонстрируя недостаточно структурированные отношения в семье, сниженный эмоциональный фон, эмоциональную отстраненность от других членов семьи и переживание чувства одиночества.

В целом, этот фактор, характеризующий чувство включенности ребенка в семейные отношения, позволяет выявить своеобразие его идентификации с отцом или матерью в зависимости от полноты семьи. И здесь мы столкнулись с неожиданным результатом, который не предполагался при разработке программы исследования. Так, представляется достаточно правдоподобной интерпретация полученных данных в логике классических психоаналитических представлений о формировании в дошкольном детстве у мальчиков и девочек двух различных аффективных комплексов, обусловленных механизмом полоролевой идентификации с родителем: комплекса Электры и Эдипа.

Заключение

Настоящее исследование направлено на изучение своеобразия социальной ситуации развития детей-дошкольников из полных и неполных семей с помощью психологического анализа рисунков «Моя семья». Результаты проведенного исследования позволили подтвердить инвариантность значимости различных параметров детского рисунка на тему «Моя семья» на протяжении последних 25 лет. Выявлены три ключевых биполярных фактора оценки детских рисунков семьи: «Структурированные отношения в семье – Доминирование взрослых», «Включенность в структуру семьи – Отстраненность от семьи» и «Одиночество – Позитивная эмоциональная связь с отцом». Данные факторы позволяют зафиксировать особенности эмоционального самочувствия современных мальчиков и девочек, воспитывающихся в полных и неполных семьях.

К перспективам дальнейших исследований можно отнести расширение числа параметров для анализа проективной методики «Рисунок семьи», а также использование методики для исследования эмоционального самочувствия детей других возрастных групп. Помимо этого, предполагается проведение исследований, связанных с расширением тематики детских рисунков: «Я в детском саду», «Моя семья на выходных» и др.

Полученные результаты могут представлять интерес для исследователей и практиков, занимающихся вопросами семейной и детской психологии. ■

Список литературы

- Венгер, А.Л.** Психологические рисуночные тесты: Иллюстрированное руководство. – М.: Владос-Пресс, 2003. – 160 с.
- Выготский, Л.С.** Психология развития ребенка. – М.: Смысл; Эксмо, 2005. – 512 с.
- Диleo, Д.** Детский рисунок: диагностика и интерпретация / Пер. с англ. Е. Фатюшиной. – 4-е изд. – М.: Апрель Пресс; Психотерапия, 2012. – 256 с.
- Запорожец, А.В.** Избранные психологические труды: В 2-х т. – Т. I. Психическое развитие ребенка. – М.: Педагогика, 1986. – 318 с.
- Маховер, К.** Проективный рисунок человека. – М.: Смысл, 2020. – 158 с.
- Мелик-Пашаев, А.А., Новлянская, З.Н.** Истоки и специфика детского художественного творчества. – М.: Навигатор, 2014.
- Мелик-Пашаев, А.А., Новлянская, З.Н.** Художник в ребенке // Национальный психологический журнал. – 2022. – №3 (47). – С. 26–34. DOI: 10.11621/npj.2022.0304
- Обухова, Л.Ф., Чухонцева, А.А.** Культурно-исторический и когнитивный подходы к пониманию истоков развития письменной речи [Электронный ресурс] // Психологическая наука и образование psyedu.ru. – 2013. – Т. 5. – №5. URL: https://psyjournals.ru/journals/psyedu/archive/2013_n5/Obukhova_Chukhontzeva
- Сакулина, Н.Н.** Значение рисования в сенсорном воспитании ребенка-дошкольника // Сенсорное воспитание дошкольников. – М., 1963.
- Смирнова, Е.О., Собкин, В.С., Асадулина, О.Э., Новаковская, А.А.** Специфика эмоционально личностной сферы дошкольников, живущих в неполной семье (на материале детских рисунков) [Электронный ресурс] // Вопросы психологии. – 1999. – №6. – С. 18–28. – URL: <https://psychlib.ru/inc/absid.php?absid=109690>
- Собкин, В.С.** Еврейский детский сад в России: Проблемы, противоречия, перспективы: По материалам соц.-психол. исслед. / В. С. Собкин, Е. К. Эльяшевич, Е. М. Марич; Рос. акад. образования. Центр социологии образования [и др.]. – М.: Центр социологии образования РАО, 2001.
- Собкин, В.С., Марич, Е.М.** Социология семейного воспитания: дошкольный возраст // Труды по социологии образования. – Т. 7. – Вып. 12. – М.: Центр социологии образования РАО, 2002. – 247 с.
- Трифонова, Е.В.** Режиссерские игры дошкольников. Часть 2. Диагностическая методика «Звездный мальчик». – М.: Национальный книжный центр, 2017. – 192 с.
- Фомина, Н.Н.** Изучение детского рисунка как явления художественной культуры // Национальный психологический журнал. – 2023. – №3. – С.156–165. DOI: 10.11621/npj.2023.0315
- Ширн, Ч., Расселл, К.** «Рисунок семьи» как метод изучения детско-родительских взаимоотношений // Проективная психология. – М., 2000.
- Baird, S., Seager, J., Panlilio, R., Smith, S., Wydick, B.** (2022). Identifying psychological trauma among Syrian refugee children for early intervention: Analyzing digitized drawings using machine learning. *Journal of Development Economics*, 156 (102822). <https://doi.org/10.1016/j.jdeveco.2022.102822>
- Lee, S.** (2023). Effect of age, temperament, and drawing activity on the suggestibility of children. *Curr Psychol*. <https://doi.org/10.1007/s12144-023-04308-7>
- Mateos, A., Balsells, M.À., Fuentes-Peláez, N., José Rodrigo, M.** (2021) Listening to children: Evaluation of a positive parenting programme through art-based research. *Children & Society*, 35 (2). <https://doi.org/10.1111/chso.12439>
- Moula, Z. , Walshe, N., Lee, E.** (2021). Making Nature Explicit in Children's Drawings of Wellbeing and Happy Spaces. *Child Indicators Research*, 14, 1653–1675.
- Strauss, M.** (2021). Understanding Children's Drawings: Tracing the Path of Incarnation. Rudolf Steiner Press, 96.
- Yim, J., Lee, S., Kim, K., Yu, Y.** (2021). Application of object detection algorithm for psychological analysis of children's drawing. *Journal of the Korea Industrial Information Systems Research*, 26 (5), 1-9.

References

- Baird, S., Seager, J., Panlilio, R., Smith, S., Wydick, B.** (2022). Identifying psychological trauma among Syrian refugee children for early intervention: Analyzing digitized drawings using machine learning. *Journal of Development Economics*, 156 (102822). <https://doi.org/10.1016/j.jdeveco.2022.102822>
- Dileo, D.** (2012). Detskij risunok: diagnostika i interpretacija [Child's drawing: diagnosis and interpretation]. Per. E. Fatjushinoj. Moscow: Aprel' Press, Psichoterapija, 4, 256.
- Fomina, N.N.** (2023). Izuchenie detskogo risunka kak javlenija hudozhestvennoj kul'tury [Study of children's drawings as a phenomenon of artistic culture]. *Nacional'nyj psihologicheskij zhurnal*, 3, 156–165.
- Lee, S.** (2023). Effect of age, temperament, and drawing activity on the suggestibility of children. *Current Psychology*. <https://doi.org/10.1007/s12144-023-04308-7>
- Mahover, K.** (2020). Proektivnyj risunok cheloveka [A projective drawing of a person]. Moscow. Smysl Publ., 158.
- Mateos, A., Balsells, M.À., Fuentes-Peláez, N., José Rodrigo, M.** (2021). Listening to children: Evaluation of a positive parenting programme through art-based research. *Children & Society*, 35 (2). <https://doi.org/10.1111/chso.12439>

- Melik-Pashaev, A.A., Novljanskaja, Z.N.** (2014). Istoki i specifika detskogo hudozhestvennogo tvorchestva [Origins and specifics of children's artistic creativity]. Moscow. Navigator Publ.
- Melik-Pashaev, A.A., Novljanskaja, Z.N.** (2022). Hudozhnik v rebenke [The artist in the child]. *Nacional'nyj psihologicheskiy zhurnal*, 3 (47), 26–34. doi: 10.11621/npj.2022.0304
- Moula, Z. , Walshe, N., Lee, E.** (2021). Making Nature Explicit in Children's Drawings of Wellbeing and Happy Spaces. *Child Indicators Research*, 14, 1653–1675.
- Obuhova, L.F., Chuhonceva, A.A.** (2013). Kul'turno-istoricheskij i kognitivnyj podhody k ponimaniju istokov razvitiya pis'mennoj rechi [Cultural-historical and cognitive approaches to understanding the origins of the development of written speech]. *Psichologicheskaja nauka i obrazovanie psedu.ru*, 5. (5).
- Sakulina, N.N.** (1963). Znachenie risovaniya v sensornom vospitanii rebenka-doshkol'nika [The importance of drawing in the sensory education of a preschool child]. *Sensornoe vospitanie doshkol'nikov*. Moscow.
- Shirn, Ch., Rassell, K.** (2000). «Risunok sem'i» kak metod izuchenija detsko-roditel'skih vzaimootnoshenij [«Family Drawing» as a method for studying parent-child relationships]. *Proektivnaja psihologija*. Moscow.
- Smirnova, E.O., Sobkin, V.S., Asadulina, O.Je., Novakovskaja, A.A.** (1999). Specifika jemocional'no lichnostnoj sfery doshkol'nikov, zhivushhih v nepolnoj sem'e (na materiale detskih risunkov) [The specifics of the socio-personal sphere / preschoolers living in a single-parent family (based on the materials of children's drawings)]. *Voprosy Psichologii*, 6, 18–28.
- Sobkin, V.S.** (2001). Evrejskij detskij sad v Rossii: Problemy, protivorechija, perspektivy: Po materialam soc-psihol. issled. [Jewish kindergarten in Russia: Problems, contradictions, prospects: Based on the materials of social psychology. research]. V. S. Sobkin, E. K. Jel'jashevich, E. M. Marich; Ros. akad. obrazovanija. Centr sociologii obrazovaniya [i dr.]. Moscow. Centr sociologii obrazovaniya RAO.
- Sobkin, V.S., Marich, E.M.** (2002). Sociologija semejnogo vospitanija: doshkol'nyj vozrast. Trudy po sociologii obrazovaniya [Sociology of family education: preschool age. Works on the sociology of education.]. Moscow. Centr sociologii obrazovaniya RAO, 7 (12), 247.
- Strauss, M.** (2021). Understanding Children's Drawings: Tracing the Path of Incarnation. Rudolf Steiner Press, 96.
- Trifonova, E.V.** (2017). Rezhisserskie igry doshkol'nikov. Chast' 2. Diagnosticheskaja metodika «Zvezdnyj mal'chik» [Director's plays for preschoolers. Part 2. Diagnostic method "Star boy"]. *Nacional'nyj knizhnyj centr*, 192.
- Venger, A.L.** (2003). Psichologicheskie risunochnye testy: Illustrirovannoe rukovodstvo [Psychological drawing tests: An illustrated guide]. Moscow. Vlados-Press, 160.
- Vygotsky, L.S.** (2005). Psichologija razvitiya rebenka [Psychology of child development]. Moscow. Smysl, Eksmo, 512.
- Vim, J., Lee, S., Kim, K., Yu, Y.** (2021). Application of object detection algorithm for psychological analysis of children's drawing. *Journal of the Korea Industrial Information Systems Research*, 26 (5), 1-9.
- Zaporozhec, A.V.** (1986). Izbrannye psichologicheskie trudy: V 2-h t. T. I. Psichicheskoe razvitiye rebenka [Selected psychological works: In 2 volumes. Volume I. Mental development of the child]. Moscow. Pedagogika Publ., 318.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Владимир Самуилович Собкин, доктор психологических наук, профессор, академик РАО, заведующий лабораторией «Центр социокультурных проблем современного образования», ФГБНУ «Федеральный научный центр психологических и междисциплинарных исследований» (ФНЦ ПМИ), Москва, Российская Федерация, sobkin@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2339-9080>

Ирина Александровна Рябкова, кандидат психологических наук, старший научный сотрудник лаборатории «Центр социокультурных проблем современного образования», ФГБНУ «Федеральный научный центр психологических и междисциплинарных исследований» (ФНЦ ПМИ) Москва, Российская Федерация, ibaladinskaya@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-2274-0432>

Ирина Владимировна Соzinova, магистр по направлению «Психолого-педагогическое образование», руководитель детского сада «SmartTeam», Красногорск, Российская Федерация, sozinova.iva@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-8843-6906>

ABOUT THE AUTHORS

Vladimir S. Sobkin, Dr. Sci. (Psychology), Professor, Academician of RAE, Head of The Center for Socio-Cultural Problems of Modern Education, The Federal Scientific Center for Psychological and Interdisciplinary Research, Moscow, Russian Federation, sobkin@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2339-9080>

Irina A. Ryabkova, Cand. Sci. (Psychology), Senior Researcher, The Center for Socio-Cultural Problems of Modern Education, The Federal Scientific Center for Psychological and Interdisciplinary Research, Moscow, Russian Federation, ibaladinskaya@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-2274-0432>

Irina V. Sozinova, Master (Psychology), Head of kindergarten «SmartTeam», Krasnogorsk, Russian Federation, sozinova.iva@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-8843-6906>